

шее время. Ким Син Сук сообщает, что в социалистической деревне КНР изменились социальные основы брака: ликвидированы сословные ограничения, все больше наблюдается браков по взаимной склонности, а не по сговору между родителями, когда чувства молодых не принимались во внимание. В отношении строгого запрета брака с однофамильцами также произошли изменения. Теперь наблюдаются браки между однофамильцами, если они не являются родственниками. Корейская свадьба состоит из ряда сложных церемоний. Главными из них являются: сватовство — «сонпоги», в котором большую роль играет посредник, помолвка — «янгхонсик», обмен подарками — «ёчжан», свадьба в доме невесты — «кёрёхонсик» и, наконец, возвращение молодого супруга вместе с женой в дом его родителей. В настоящее время наблюдается тенденция к сокращению и упрощению обрядности, некоторые обряды, а также сватовство, помолвка и роль сватов, заметно теряют свое значение.

В работе Ро Чэ Хва «Охотничьи орудия в районе гор Мёхансан» (№ 3, 1957) дается интересный материал по современным приемам охоты на различных зверей и птиц.

Заслуживает серьезного внимания исследование Хван Чель Сан «Об одежде из собачьих шкур» (№ 5, 1957), основанное на изучении древних и средневековых письменных памятников. Автор отмечает, что в средние века ношение одежды из шкур собак было распространено повсеместно среди мужчин привилегированных сословий Кореи. Аналогичная одежда в средние века наблюдалась и у монголов.

Большой интерес для этнографов имеют работы, проводимые по сектору искусствования, изучающего народное творчество корейцев (изобразительное искусство, народную архитектуру и музыку). Особенно большая работа за истекший период была проделана по сбору материалов и изучению игр в масках. Этому своеобразному древнему искусству корейского народа в журнале посвящено несколько статей крупного специалиста в этой области Ким Иль Чуль (№№ 1, 3, 4, 6, 1957). Игры в масках являются одним из любимых развлечений народа и исполняются во время народных и религиозных праздников. Они отличаются оригинальностью и разнообразием. При японском колониальном режиме игры в масках были запрещены и постепенно утратили свое значение. После освобождения традиции этого народного искусства возрождаются и пропагандируются среди населения.

Кратко охарактеризованные в настоящем обзоре работы корейских этнографов, опубликованные в журнале только за один 1957 год, позволяют судить о достижениях этнографической науки в Корейской Народно-Демократической Республике.

Ю. Ионов

Абуль-Фазль Хобейш ибн Ибрагим Тифлиси. *Биян ас-сана'ат* (Описание технологий). Издал и снабдил предисловием, посвященным биографии и произведениям этого автора, Иредж Афшар (на перс. яз.). Тегеран, 1336 г. иранского солнечного летосчисления (1957 г. н. э.), 162 стр. (отдельный оттиск 4-го выпуска V тома «Фарханге Иран-замин»).

Мировое значение средневековой культуры народов Передней Азии общеизвестно. До сих пор, однако, удается обнаруживать новые факты, новые документы, открывающие неизвестные ранее аспекты этой культуры. К числу таких документов относятся опубликованные впервые И. Афшаром трактат по прикладной химии и технологии ученого-энциклопедиста XII в. Х. Тифлиси. Имя этого ученого, прожившего большую часть своей жизни в Конии (современная Турция), было и раньше известно в науке. До нас дошли рукописи его трудов по медицине, астрономии, филологии, богословию и другим дисциплинам, а также довольно хорошо известный сонник, неоднократно издававшийся в Иране. Как отмечает И. Афшар, собравший скудные данные по биографии и научному творчеству Тифлиси, последний знал и использовал в своих научных трудах не только арабский и персидский, но также латынь, греческий и сирийский, т. е. все основные языки переднеазиатского научного мира его времени.

Происходил Тифлиси, судя по его нисбе¹, из Тифлиса, откуда он или его отец (в одной из рукописей отец Тифлиси именуется «тифлисским ученым») переселился в Малую Азию, в ту самую Конию, куда через несколько десятков лет, спасаясь от монголов, переселилась из Балха семья Джалаль-эддина Руми, также обретшего здесь вторую родину. Весьма возможно, что аналогичная причина — появление кипчакских орд в Закавказье — вызвала переселение в Конию и Тифлиси после захвата его родного города багратидами.

Рецензируемая книга представляет не только филологический интерес, заставивший И. Афшара опубликовать этот документ. Сочинение это является едва ли не первым по времени научным произведением по технологии и прикладной химии.

¹ В средневековой традиции мусульманского переднеазиатского мира часть имени, указывающая на местность, откуда происходит данное лицо.

Первую главу своего трактата Тифлиси посвящает выяснению места химической технологии в средневековой химической науке, теоретической основой которой являлась, как известно, алхимия. В этой связи Тифлиси пишет: «Знай, что алхимия — наука скрытая и трудная, ибо тайну этой науки ученые до сих пор не открыли и говорят, что со времени Каруна (сын библейского пророка Моисея, считающийся основоположником алхимии.— *О. В.*), никто еще не мог понять как следует тайны этой науки и познать ее полностью. Если же в настоящее время люди претендуют [на это] и заявляют, что мы, мол, в эту науку проникли, т. е. ее постигли, слова их не будут правдой, ибо ничего кроме тальвиха (придание одному веществу внешнего облика другого вещества.— *О. В.*) или таркиба (получение нового вещества путем химического соединения.— *О. В.*) они делать не могут... И многие люди, истратившие свое состояние на это искусство, ничего, конечно, не получили и лишь понапрасну старались и свое имущество погубили, а также от запаха химических снадобий, телесных испытаний и многочисленных размышлений впали в опасные болезни». По мнению Тифлиси, оба метода — и тальвих и таркиб — дают возможность создавать новые вещества, обладающие новыми качествами или же внешним обликом других веществ. Однако эти новые вещества состоят лишь из входящих в их состав веществ, которые могут быть из них выделены обратно. Таким образом, основной принцип алхимии — превращение одного вещества в другое — отрицается Тифлиси. На место алхимии он ставит прикладную химию и технологию, излагая вкратце некоторые основные химические и технологические рецепты. В частности, он описывает производство белил, киновари, сурика, поташа и различных сортов строительных известковых растворов.

Вторую главу Тифлиси посвящает технологии производства искусственных драгоценных камней и дает в ней ряд рецептов изготовления коралла из коралловой крошки, а также искусственных камней красного, желтого, лазурного и бирюзового цвета для печатей на перстнях. В третьей главе говорится о различных способах улучшения и изменения окраски натуральных драгоценных камней. Четвертая глава посвящена технике изготовления и рецептурам цветного стекла различной окраски и стекловидной массы для эмалей. В конце главы приводится описание печи для этого производства. Пятая глава содержит многочисленные рецепты изготовления цветной глазури желтого, золотисто-желтого, красного, зеленого, серебристо-белого, золотистого, небесно-голубого, лазурного, рубиново-красного, фисташкового и винно-красного цветов. Шестая глава описывает способы придания блеска драгоценным камням. Седьмая посвящена технологии закалки мечей и другого оружия. Восьмая содержит рецепты окрашивания кожи, приготовления состава для придания одежде непромокаемости и др. В девятой главе трактуется об изготовлении красок различных сортов и цветов. В десятой рассказывается об изготовлении чернил, туши и бумаги для письма. В одиннадцатой говорится о приемах применения симпатических чернил и приводятся их рецепты.

Главы двенадцатая, тринадцатая и четырнадцатая, составленные, по словам автора, по Аристотелю, посвящены описанию лекарственных и других полезных качеств различных животных, способом предохранения себя от вреда, причиняемого различными животными — змеей, собакой, мухами, вшами, саранчой, а также широко распространенным в средние века приметам и поверьям о влиянии на человека драгоценных камней, металлов, плодов и пр. Главы пятнадцатая — восемнадцатая трактуют о различных занимательных химических опытах, пиротехнике, рецептах улучшения качества вина, а также о фокусах и обманах, основанных на законах физики и химии. В девятнадцатой главе приводятся рецепты мытья парчи и выведения пятен на одежде.

Заключительная, двадцатая, глава, даваемая автором, «дабы книга не была неполной», содержит весьма популярные в средние века рецепты, касающиеся семейной жизни супругов.

Таким образом, перед нами интересная попытка не только собрать и систематизировать почти весь комплекс современных автору химико-технологических рецептов, но и дать им теоретическое обоснование. Трактат Тифлиси является исключительным по ценности документом, по-новому освещающим и всесторонне характеризующим один из мало известных аспектов средневековой переднеазиатской культуры в сельджукское время, а также достаточно подробным сборником рецептов изготовления тех материалов, из которых создано большинство предметов материальной культуры того времени. Эпоха эта является, как известно, временем наивысшего расцвета материальной и духовной культуры народов Закавказья в средние века. В X—XIII вв. строительная техника и ремесленное производство в Грузии, Армении и Азербайджане стояли на значительной высоте, и закавказские зодчие и ремесленники славились своим искусством далеко за пределами своей родины. Современные источники, вплоть до русских летописей, отмечают высокое качество работ закавказских оружейников, златокузнецов, стеклодувов, эмальеров, мозаичистов и керамистов, создававших произведения, по техническим качествам и художественному совершенству успешно соперничавшие с изделиями прославленных цареградских мастеров. Особенно высоко было качество получивших широкую известность грузинских эмалей. В трудах закавказских ученых, в частности в армянских алхимических трактатах, мы встречаем записи химических рецептов. В начале XII в. большинство тифлиссских ремесленников-мусульман по тем же причинам, что и семья Тифлиси, покинуло свой родной город и переселилось в дру-

гие страны, унося с собой секреты своих ремесел. Более чем вероятно, что многие из приводимых в трактате Тифлиси рецептов закалки стали, обработки драгоценных камней, производства цветного стекла и стекловидной массы для эмалей и глазури сохраняют закавказские традиции. Не случайно в цветовой гамме рецептов Тифлиси преобладают характерные для прикладного искусства Закавказья и Малой Азии красные, желтые теплые тона, в отличие от сине-голубых холодных тонов, доминирующих в прикладном искусстве Средней Азии и Ирана. Нет сомнения, что сопоставление рецептов Тифлиси с данными химического анализа предметов прикладного искусства Закавказья может дать весьма ценные результаты. Весьма возможно также, что некоторые характерные для Закавказья особенности содержат рецепты Тифлиси по изготовлению туши, чернил и бумаги. Во всяком случае, сообщаемые им данные могут быть использованы для уточнения времени и места написания ряда рукописей. Для исторической этнографии трактат Тифлиси дает интересные материалы различных аспектов бытовой технологии того времени, а также ряд восходящих к древности представлений о влиянии на человека живой и неживой природы, пережиточно сохраняющихся в приметах и поверьях народов Передней Азии.

Нет сомнения, что трактат Тифлиси заслуживает издания его в русском переводе с подробными филологическими и историко-культурными примечаниями.

О. Вильчевский
